

ПРОРОКИ НЕ В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ЮБИЛЕЙНОМУ ВЕЧЕРУ ГАЛИНЫ ВИШНЕВСКОЙ

ТАКОГО Большой, да и не только он, вся Москва, вся Россия давно не видели и не слышали. Это был вдохновенный праздник искусства, культуры, жизни. В честь Вишневской выходили на сцену Большого звезды первой величины. Читали приветствия и телеграммы от королевы Голландии и королевы Дании, всей королевской семьи Испании, от президента США Буша и его жены — весь мир преклоняется перед талантом Вишневской. Наверняка миллионы людей 15-го вечером сидели у телевизионных экранов, все это видели, слышали. Слышали, как академик Велихов от себя лично и от всех нас просил у Галины Павловны прощения за все то зло, которое причинила своей великой дочери Родина-мать. Вишневская простила.

Может, мы действительно возвращаемся к цивилизованному обществу и потому стал возможным не только сам вечер «перерожденки, отступницы, предательницы» (какими только эпитетами не клеймили Галину Вишневскую!), но и то, что сбор от него поступит в пенсионный фонд Вишневской для помощи солистам оперы и артистам хора Большого театра. Создание фонда — на-

поминание о том, что жива традиция русской художественной интеллигенции, не мыслящей себя без меценатства, без щедрости.

Но почему такая щемящая боль в сердце после этого праздника? Почему так часто вставал горький ком в горле? Родион Щедрин, который уже не первый год работает вне Родины, открывая вечер, говорил, что «всегда в России любили мертвых. Может, наступают те времена, когда полюбят живых?» Может, наступает, очень хочется в это верить. А пока...

На вечере Вишневской были два наивысших пика, когда зал вставал, бесконечно длились аплодисменты, бесконечно несло «браво». Первый пик — Майя Плисецкая танцует «умирающего лебедя». Второй — эпилог вечера: зрители славят Галину Вишневскую. Две великие актрисы, которым поклоняется весь мир.

Галину Вишневскую и ее мужа Мстислава Растроповича изгнали из страны в 70-х, когда, казалось, все смирились с тем, что нет пророков в своем Отечестве. Майю Плисецкую совсем недавно — во времена перестройки. Ее не клеймили позором, ее постарались убрать «тихо», «по возрасту». Точно так же расправились с ва-

ликопепным дуэтом — Екатериной Максимовой и Владимиром Васильевым. Париж — не Москва — рукоплещет Плисецкой. Во Франции, Америке, Испании наши звезды покоряют зрителей. Там, не у нас, они пророки.

На вечере судьбу Вишневской сравнивали с судьбами Шалапина, Рахманинова... Печальные судьбы, постыдные для нас, их соотечественников. И сколько же горечи в словах Вишневской о Большом: «Это единственный дом в моей жизни. Другого не было, нет и не будет. Здесь вся моя душа». Но не в этом доме, не на его сцене, а в Париже, Мадриде, Рио-де-Жанейро почти 20 лет блистала Вишневская.

В Париже, в Мадриде аплодируют Плисецкой, в Мюнхене торит Щедрин, редкие гости в Москве Максимова и Васильев... А мы еще хотим, чтобы Россия вошла в XXI век не с пушками и танками, а с великими талантами. Как бы не стало и это несбыточной мечтой, ведь мы продолжаем выпихивать великие таланты за пределы Родины, и они по-прежнему — пророки не в нашем Отечестве.

Ирина
КРАСНОПОЛЬСКАЯ.